

Тьерри Лондаджим

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/11/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 109-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. Денищева Л. О. Проверка компетентности выпускников средней школы при оценке образовательных достижений по математике // Математика в школе. 2008. № 6. С. 19-30.
7. Дмитриева А. Б. Самостоятельная работа по решению прикладных задач в курсе математики как условие повышения качества профессиональной подготовки обучения в вузе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2004. 18 с.
8. Михайлова И. Г. Математическая подготовка инженера в условиях профессиональной направленности межпредметных связей: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Тобольск, 1998. 172 с.
9. Рейнгард И. А. Сборник задач по геометрии и тригонометрии с практическим содержанием. М.: Учпедгиз, 1960. 116 с.
10. Столяр А. А. Педагогика математики. Мн.: Высш. шк., 1986. 414 с.
11. Терешин Н. А. Прикладная направленность школьного курса математики. М.: Просвещение, 1990. 96 с.

УДК 316.61

Лондаджим Тьерри

Ивановский государственный университет

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ[©]

Выделение социокультурной адаптации в качестве одной из разновидностей социальной адаптации основано на понимании общества как культурного феномена. Такой подход был заложен еще Дюркгеймом, писавшим, что общество - это коллективное сознание, т.е. «более или менее организованная совокупность верований и чувств, общих для всех членов группы».

Этот подход получил развитие у П. Сорокина, введшего понятие «социокультурное», в котором акцент сделан не на функциональной взаимосвязи частей общества, на их органическом единстве, общей ценностной, символической основе. Он подчеркивал, что социальный мир складывается из цельных социокультурных систем (суперсистем), которые отличаются внутренним единством. Эта внутренняя интеграция обеспечивается двойным образом: то, что относится к обществу (социальная часть системы) - связано причинно-функциональным единством. То, что относится к культуре - логической интеграцией, посредством значений (через аналогии, исключения, общность стиля и т.д.). Чтобы понять происходящие в обществе процессы, необходимо не просто установить функциональную связь отдельных единиц, а выявить их логико-смысловое единство [10].

Наиболее развернутое представление о «трехчленной» структуре общества и социального действия предложено Т. Парсонсом. Он считает, что поведение человека осуществляется в трех конфигурациях. Во-первых, ориентация действий любого актора - это дифференцированная и интегрированная система личности. Во-вторых, действие отдельного актора входит в процесс взаимодействия с другими людьми, образуя социальную систему. В-третьих, объекты ориентации, культурные эталоны взаимодействия задаются культурой [8].

Каждое социальное действие содержит в себе культурные атрибуты. Любой поведенческий и деятельностный акт человека оснащен регулятивами и смыслами. Знания, ценности и нормы, ролевой алгоритм, законы, символы и знаковые обозначения, речь как главная семиотическая система, социальные образцы - все это входит в арсенал действий современного человека. Эти элементы культуры преобразуют биопсихологическое основание действия в социокультурное явление.

Таким образом, социокультурное взаимодействие может быть рассмотрено как сфера межгруппового и межличностного взаимодействия. Специфика социокультурных отношений заключается в том, что в них имеет место синтез социальных отношений и культуры. В них отражается мера владения культурным богатством общества и применения его в социальной деятельности отдельного индивида, конкретной социально-профессиональной группой и обществом в целом [1]. Социокультурное взаимодействие лежит в основе микродинамических изменений и процессов. Оно происходит в контексте совместного существования людей, на том уровне анализа, который принято обозначать как повседневность [7].

Повседневность - это жизненный порядок, в котором каждый человек, кем бы и каким бы он ни был, ориентируется свободно. Аналитическое включение в повседневное представляет собой серьезную трудность ввиду того, что здесь кажется само собой разумеющимся. Так происходит потому, что человек включен в эту действительность не только сознанием, но и подсознанием.

Ученые - социологи, историки - всегда относили повседневность к наиболее стабильным, неизменным слоям социальной жизни. Из исследований Школы «Анналов» известно, что повседневная жизнь принадлежит к наиболее глубинным слоям исторической реальности и исторического времени. Здесь господствуют постоянные, стабильные структуры. Время протекает столь медленно, что кажется почти неподвижным, а изменения взаимоотношений общества и природы, привычки мыслить и действовать измеряются столетиями. Это чрезвычайно длительная временная протяженность. Это царство «неподвижной истории» существенно отличается от других исторических пластов - циклических смен общества и цивилизаций и «событийной» (политической, дипломатической и пр.) историй [2].

Изучение повседневной жизни имеет огромное значение для социальных наук. Ф. Бродель пишет: «...Повседневность - это мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве. <...> Из маленьких происшествий, из путевых заметок вырисовывается общество».

Специфика формирования повседневного сознания заключается в том, что оно формируется как процесс и результат отражения, но не субъектом объекта, как это бывает в теоретическом познании, а наоборот: объектом - субъекта. Это означает, что не только действительность отражается в сознании человека, но и человек отражается в окружающем мире. Нерасчлененность объекта и субъекта задают практическую направленность повседневного опыта [4].

Говоря о значимости изучения повседневности для социологии, Э. Гидденс отмечает несколько моментов. Во-первых, практики повседневной жизни, в которых происходит почти непрерывное взаимодействие с другими людьми, структурируют и формируют все, что мы делаем. Изучая эти рутинные действия, можно многое узнать о себе, как о социальных существах и об общественной жизни как таковой. Во-вторых, изучение повседневности показывает, как творчески люди могут действовать, упорядочивая реальность. Несмотря на то, что социальное поведение подчинено таким факторам как роли, нормы, общепринятые ожидания, реальность воспринимается людьми по-разному. Люди способны к созиданию, они постоянно творят реальность, принимая решения и совершая поступки. В третьих, изучение социального взаимодействия в повседневной жизни проливает свет на системы и институты большего масштаба. Фактически функционирование всех крупномасштабных систем зависит от образцов социального взаимодействия, в котором мы ежедневно принимаем участие [3].

Для аналитического изучения становления и функционирования социокультурной реальности исследователи определяют ее структуру. Э. А. Орлова выделяет в социокультурной реальности два уровня: обыденный и специализированный, а элементами сферы повседневности считает: 1) физические предметы, а также идеи и образы, имеющие материальное символическое выражение; 2) формы взаимодействия и коммуникации (язык, обычаи, нравы, эстетические и познавательные приемы); 3) нормы и правила; 4) ценности.

Н. Г. Скворцов среди структур повседневности выделяет следующие элементы: материальные, коммуникативные, интеракционные, поведенческие [9]. Ф. И. Минюшев рассматривает повседневность как семиотическую систему и выделяет в ней четыре класса знаков, олицетворяющих а) цельные предметы (архитектура дома, дизайн утвари, костюм); б) управлением действиями людей (меры, ориентиры, команды); в) знаки прогностики (приметы, гадания, знамения, г) знаки искусств (музыка, хореография, изобразительные искусства) [6].

Учитывая предложенные схемы, мы будем рассматривать два уровня повседневности: бытовой и специализированный. Эти два уровня социальной реальности - бытовой и специализированный - тесно связаны между собой, но характеризуются различной ориентированностью по отношению к окружающему миру, особыми видами и способами организации деятельности и взаимодействия, специфичными критериями оценки их качества и результатов, собственным местом в совместном существовании людей [5].

Бытовая реальность (приватная жизнь) - это взаимодействия, коммуникации, отношения в семье и других первичных группах, проведение свободного времени, домашние занятия. Этот уровень социокультурной реальности можно рассматривать как совокупность социальных и культурных форм, обусловленных непосредственными переживаниями и контактами людей в контексте межличностных отношений. Это также совокупность привычных взаимодействий, направленных на удовлетворение витальных потребностей и приватных желаний. Данные процессы имеют культурно обусловленные формы, носят характер обычаев, нравов, привычек и пр. Затруднения, возникающие у людей на этом уровне, воспринимаются как личные, а осмысляются и преодолеваются на уровне здравого смысла и практического опыта.

Обыденность имеет большое значение для человека. В. П. Козырьков обращает внимание на то, что обыденный мир - это сугубо человеческий, индивидуализированный, социокультурный способ освоения времени. Обыденность «привязывает» человека ко времени, наполняя его жизнь те или иными видами деятельности. Повседневность представляет собой основание для других аспектов бытия человека. Все великое, важное, чрезвычайное создается тихими буднями, а результат этих творческих порывов далеко выходит за рамки обыденности.

Специализированный уровень социокультурной реальности - это труд, организованная общественно-политическая, любительская, благотворительная и т.п. активность. Она носит институализированный характер. Люди осваивают необходимые здесь знания и навыки в процессе особого обучения: в предназначенных для этого учебных заведениях, из специальной литературы, из инструктирования в стандартных ситуациях взаимодействия. На этом уровне в основном создаются вещи, идеи, образы, удовлетворяющие широкие общественные запросы. Затруднения здесь осознаются людьми прежде всего как профессиональные; они разрешаются на основании специализированных знаний и навыков.

Элементами повседневности на каждом из этих уровней можно считать: материальные объекты (питание, жилище, одежда, потребление, здоровье и т.д.); коммуникативные структуры (способы и средства получения и обмена информацией); интеракционные структуры (формы и паттерны взаимодействия с родственниками, друзьями, соседями и т.п.); поведенческие структуры (бытовые привычки и стереотипы, использование времени и т.п.).

Важной особенностью организации повседневной жизни является ее этнический характер. Этническая культура представляет собой наиболее древний слой национальной культуры. Она охватывает все проявления повседневной жизни, формируя у человека этническую картину мира. Чтобы приступить к действию,

человек должен иметь представление о том, при каких обстоятельствах это действие осуществимо; кто он такой, что может совершить; какими качествами он должен для этого обладать; в каких отношениях он должен находиться с другими людьми; каким образом возможно совместное действие и какими качествами должен обладать коллектив людей, чтобы осуществлять задуманное действие. Ответы, которые этническая культура дает на эти вопросы, - это та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором он живет.

Благодаря этнической культуре человек получает такой образ окружающего, в котором все элементы структурированы и соотношены с самим человеком так, что каждое человеческое действие является компонентом общей структуры. Этнос адаптируется к реальному миру тем, что всему в мире дает свое название, определяет его место в мироздании [11].

Как и социальная адаптация в целом, социокультурная адаптация является не только непрерывным, но и дискретным процессом, реализуется через субъективное освоение социокультурной среды в новых, нестандартных ситуациях. Источником социокультурной адаптации являются новые потребности индивида, вызванные изменениями в нем самом или во взаимосвязях его с конкретной социокультурной средой. Социально нормированная и контролируемая обществом культурная деятельность вступает в противоречие с возможностями субъекта адаптации, нормативно-регулирующее воздействие адаптирующей среды вызывает активное стремление к преодолению непривычной ситуации, установлению сбалансированных отношений во взаимодействии сторон.

Социокультурная адаптация осуществляется путем индивидуальных предметно-практических и духовно-практических действий в сфере повседневной жизни. Освоение привычного, обыденного сводится к формированию незаметно повторяющихся привычек, автоматически действующих стереотипов мышления. Вместе с тем, как верно замечает В. П. Козырьков, обыденное сознание, как результат социокультурной адаптации, нельзя называть обычным сознанием. Обычный рассудок, здравый смысл - это лишь одно из средств осмысления повседневности. Обыденность осмысливается также и мистическими, художественными, религиозными, идеологическими и др. средствами повседневной жизни, порождающими анекдоты, поговорки и др. эмоционально выразительные словосочетания и словечки, слухи, политические стереотипы, моду, рекламу и другие духовные элементы, из которых складывается повседневная жизнь. В этом принимает участие не только обычный рассудок, но и обычные чувства, обычное воображение, обычное бессознательное и многое другое обычное из средств и способностей человека. Иначе говоря, обыденное включает в себя и необычное, непрерывно порождает его в самых различных формах (парадоксальное, экстремальное, праздничное, сверхъестественное и др.).

Таким образом, социокультурная адаптация - это форма взаимодействия субъекта со сферой повседневности, создающая субъекту условия эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. Ее содержанием является освоение новых, нестандартных ситуаций в повседневной жизни, а результатом - взаимоприспособление, совместимость и обмен продуктами деятельности индивида и среды.

Отличие социокультурной адаптации от других форм социальной адаптации сводится к следующим моментам:

1. это взаимодействие опосредуется культурой, как ядром социокультурной среды и индивидуальной культурой субъекта;
2. изменения, происходящие в результате этой формы взаимодействия, могут иметь пролонгированный характер, поскольку приводят к трансформации обыденного мира человека и организации повседневной жизни общества;
3. она сопровождает основные виды деятельности индивида.

Адаптивная социокультурная деятельность материализуется в определенных предметно-вещественных конструкциях, символах, становится тренажером, позволяющим создавать алгоритмы действий, минимизировать последующие усилия в достижении поставленной цели или сделать более точными любые усилия и операции в содержании основной деятельности.

Что касается результативности социокультурной адаптации, то данный вопрос, на наш взгляд требует особого контекста рассмотрения, учитывающего этнический характер проявления повседневной жизни. Хотя процессы глобализации затронули и эту консервативную сторону социальной жизни, в частности, материальные и коммуникативные структуры, тем не менее, этническая культура остается стержнем социокультурной реальности. По этой причине, критерии социокультурной адаптации, как освоения новых нестандартных ситуаций, будут разными для людей, родившихся в данной культуре, для людей, которые стремятся стать постоянными членами данной культуры и для тех, кто временно в ней пребывает.

Список литературы

1. Антипов А. Г. Социокультурный фактор и его значимость в кризисном российском обществе // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии: материалы международной научной конференции. СПб., 2009. С. 175.
2. Афанасьев Ю. Н. Фернан Бродель и его видение истории // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М., 1986. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. С. 18.
3. Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 79-80.
4. Козырьков В. П. Освоение обыденного мира: социокультурный анализ. Н. Новгород, 1998. С. 94-95.
5. Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997. С. 221.

6. Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 1997. С. 46.
7. Орлова Э. А. Социокультурная реальность: к определению понятия // Личность. Культура. Общество: научно-практический журнал. 2007. Т. IX. Вып. 1 (34). С. 72.
8. Парсонс Т. К общей теории действия: теоретические основания социальных наук // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 421-423.
9. Скворцов Н. Г. Глобализация и «структуры повседневности» // Российская социология: история и современные проблемы. СПб., 2007. С. 172.
10. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 28.
11. Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизм реализации: автореф. дисс. ... докт. социол. н. М., 1992.

УДК 947.01+355.23

Александр Романович Мельник

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

ВОСПИТАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ВОИНОВ НА РУСИ ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА[©]

Развитие военно-педагогической мысли в армии неразрывно связано с ее историей, цивилизационными взлетами и падениями, выдающимися победам и жестокими поражениями. Педагогические традиции, на которых основывается современное воспитание личного состава вооруженных формирований Российской Федерации, насчитывают несколько тысячелетий.

Проблема воспитания здорового образа жизни исторически осмысливалась педагогами на протяжении становления и развития педагогической науки, начиная с античных времен. Поиск способов лечения, путей и средств сохранения и поддержания здоровья в медицинской науке содействовал становлению теории и практики воспитания здорового гармоничного человека в педагогике. Здоровье ценилось с самого начала развития цивилизации. Человеку надо было выживать: добывать себе пищу, обеспечивать себя жильём и одеждой, отбиваться от врагов.

В рамках решения научной задачи – воспитание здорового образа жизни у военнослужащих Сухопутных войск представляется необходимым рассмотреть ее генезис через призму основных вех и этапов в истории России. Одним из важных этапов является промежуток времени, берущий начало с первобытнообщинного строя до принятия на Руси христианства в качестве государственной религии.

Во времена становления отечественной цивилизации в первобытнообщинных сообществах праросичей не было специальных формирований, предназначенных для выполнения ратных задач. Поэтому воспитание и подготовка воинов вплетались в процессы трудовой деятельности и осуществлялись, как правило, стихийно. По мере развития общества возникли потребности в организованном обучении военных защитников. В этих целях община выделяла старейшин, опытных воинов, на которых возлагались обязанности подготовки подрастающего поколения навыкам и умению ведения боевых действий.

К VI-VII веку встречаются наиболее ранние упоминание о дружинах у славян в двух древних исторических источниках – «Война с готами» и «Чудеса св. Дмитрия Солунского». Есть и археологические подтверждения тому, что в вышеназванный период времени у славян существуют дружины, это доказывают многочисленные находки – курганные захоронения, в которых среди клада преобладает соответствующий инвентарь [10, с. 19–26].

Первоначально процесс обобщения и передачи педагогического опыта носил стихийный характер, передавался из поколения в поколение в устных и практических формах [11, с. 7–8]. Представления народа о том, как сохранять и укреплять свое здоровье, до появления письменности выражались в пословицах, поговорках, былинах, сказках, загадках и других произведениях фольклора.

Анализ пословиц русского народа показывает, что забота о здоровье представляла собой одну из высших ценностей в славянской культуре. Известный русский ученый и писатель В. И. Даль приводит в своем сборнике некоторые пословицы русского народа интересные своим отношением к проблеме укрепления и формирования здоровья: «Здоровье всего дороже. Здоровье дороже богатства. Здоровью цены нет. Здоровья не купишь... Деньги – медь, одежда – тлен, а здоровье – всего дороже... Здоровому все здорово... Береги платье снову, а здоровье смолоду» [2, с. 309–312]. В обыденном общении русичи, приветствуя друг друга, желали здоровья: «Здравствуйте», «Будьте здоровы». Тем самым подчеркивалось, что сохранение и укрепление здоровья является важным для человека.

В языческой Руси не было строго обособленной касты жрецов, обладающих медицинскими познаниями, они являлись достоянием самого народа и передавались из рода в род. Народная медицина являлась частью языческой культуры, а способы врачевания представляли собой совокупность эмпирических и мистических воздействий [13, с. 734]. Врачеватели-знахари назывались волхвами, ведунами, кудесниками, ведьмами и